

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Проблемные аспекты реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве»

Обучающийся

С.А. Пасечник

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Принципы уголовного судопроизводства в системе уголовно- процессуального регулирования	7
1.1 Понятие и система принципов уголовного судопроизводства.....	7
1.2 Сравнительный анализ принципа состязательности в разных странах	15
Глава 2 Понятие и значение принципа состязательности в российском уголовном судопроизводстве	23
2.1 Понятие принципа состязательности в российском законодательстве	23
2.2 Значение принципа состязательности в российском уголовном судопроизводстве	33
Глава 3 Практика применения принципа состязательности.....	43
3.1 Проблемы реализации принципа состязательности	43
3.2 Анализ судебной практики по делам, по которым принцип состязательности имел решающее значение	53
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность исследования. В российском уголовно-процессуальном законодательстве принцип состязательности уголовного судопроизводства получил свое нормативно-правовое закрепление с принятием действующего УПК РФ 2001 года, хотя еще в период первой судебной реформы 1864 года отдельные элементы состязательности применялись в судебном рассмотрении уголовных дел. Учитывая, что после Октябрьской революции 1917 года государство вообще отказалось в реализации данного принципа, так как стояла основная задача по поддержанию безопасности и порядка в обществе, устранению контрреволюционных элементов, реализации рабоче-крестьянского правосудия, закрепление принципа состязательности в Конституции РФ 1993 года было действительно победой российской науки.

Все обозначенные в уголовно-процессуальном законе принципы играют важную роль в уголовном процессе. Соблюдение этих принципов позволяет обеспечить справедливость разрешения уголовного дела, защитить права обвиняемых и других участников судопроизводства и обеспечить эффективное проведение процессуальной деятельности. Уголовный процесс считается эффективным, если полученные в ходе процесса результаты будут соответствовать поставленным целям судопроизводства. Несоблюдение принципов уголовного судопроизводства может существенно нарушить эффективность и справедливость судебного разбирательства и повлиять на общественное доверие к системе правосудия, и к государству в целом. Основное внимание при соблюдении принципов следует уделять соблюдению прав обвиняемого. Если не соблюдаются принципы, гарантирующие ему его права и свободы, обвиняемый может быть лишен возможности защищать свои интересы, представлять доказательства, обжаловать незаконные и необоснованные решения органов предварительного расследования и суда.

Закрепление в УПК РФ принципа состязательности не просто дань моде, это основополагающий принцип, обуславливающий систему и структуру

уголовного судопроизводства. В соответствии с принципом состязательности в уголовном процессе должны действовать две стороны, одна из которых берет на себя функцию обвинения и наделяется в связи с этим обвинительными полномочиями на уровне обязанности; а другая сторона защиты получает государственные гарантии защиты прав и свобод, обозначенных в Конституции РФ. «На основе принципа состязательности получили свое закрепление и другие не менее важные основополагающие предписания, такие как равенство сторон, презумпция невиновности, независимость и беспристрастность суда и т.д. В своей совокупности все обозначенные принципы позволяют организовать уголовное судопроизводство таким образом, чтобы наибольшим образом обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, обозначенных в Конституции РФ» [43].

Учитывая такое широкое содержание принципа состязательности в практической деятельности трудно провести границы в определении моментов, связанных с его нарушением. В каждом конкретном случае суды должны рассматривать ходатайства и жалобы участников судопроизводства и устанавливать, было ли нарушение принципа состязательности. Тем не менее, высшие судебные органы нашего государства постоянно уделяют свое внимание данному вопросу. Как Конституционный Суд РФ дает официальные разъяснения по поводу толкования положений, составляющих содержание принципа состязательности, так и Верховный Суд РФ и подчиненные ему суды общей юрисдикции постоянно анализируют судебную практику и дают соответствующие рекомендации для нижестоящих судов. В том числе активно используется анализ судебных решений, вынесенных в порядке апелляции, кассации или надзора по вопросам, связанным с принципом состязательности.

Учитывая значение данного принципа для практической деятельности, в уголовно-процессуальной науке эти вопросы постоянно находятся в зоне внимания. Проблемами состязательности занимаются такие ученые, как В.А.Авдонин, Д.И.Аминов, С.С. Безруков, И.В. Вахромов, Г.Н. Ветрова, Н.И. Газетдинов, В.П. Кашепов, В.А. Катомина, А.Г. Коваленко,

В.А. Лазарева, В.С. Латыпов, Н.Н. Полянский, А.В. Пастельняк, С.Е. Процыков, И.В. Смолькова, В.Г. Степанова, М.С. Строгович, А.Б. Шарипова и другие. В процессе подготовки магистерского исследования я ознакомился со многими научными работами российских ученых и практикой и все они отмечают проблемный характер реализации данного принципа в досудебном производстве. Это предопределило выбор темы магистерской диссертации и определило актуальность моего исследования.

Объект магистерского исследования составляют общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства, при осуществлении участниками стороны обвинения и стороны защиты своих процессуальных полномочий.

Предмет исследования составляют нормы уголовно-процессуального закона, закрепляющие отдельные предписания принципа состязательности уголовного судопроизводства, а также научные работы разных авторов, посвященные рассматриваемым проблемам.

Поставив в качестве цели исследования изучение проблем в реализации принципа состязательности в российском уголовном судопроизводстве, я решал следующие познавательные задачи:

- свое исследование я начал с установления понятия и системы принципов уголовного судопроизводства, с установления общепризнанных подходов в определении данного понятия;
- я вышел за рамки исследования российского законодательства и провел сравнительный анализ с правовыми положениями принципа состязательности в других странах;
- я подробно остановился на понятии и значении данного принципа учитывая общий характер нормативно-правового закрепления принципа состязательности в российском уголовно-процессуальном законодательстве;
- дополнить недостающие знания по исследуемому вопросу я смогу, если проанализирую судебную практику и проанализирую позицию

Конституционного Суда РФ по толкованию принципа состязательности.

Теоретическую основу исследования составили научные работы выдающихся ученых, занимавшихся исследованием проблем принципа состязательности. Практическая основа представлена реальными судебными решениями по конкретным уголовным делам, размещенные в открытом доступе на просторах Интернета.

Нормативную основу исследования составили действующие законы Российской Федерации, прежде всего Конституция РФ, Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, а также отдельные международно-правовые акты, регламентирующие вопросы состязательного производства по уголовным делам.

Структуру магистерской диссертации составляет введение, три главы, разделенные на шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Принципы уголовного судопроизводства в системе уголовно-процессуального регулирования

1.1 Понятие и система принципов уголовного судопроизводства

Принцип состязательности является одним из основных принципов уголовного процесса, который обеспечивает равноправие сторон и возможность каждой из них отстаивать свою позицию. Характеризуя понятие принципа состязательности классик российской науки Н.Н. Полянский говорил: «состязательность – это метод отыскания истины, который состоит в состязании сторон, восполняемом и контролируемом активным участием суда в разбирательстве дела» [31, с.14]. Развил это положение другой советский процессуалист М.С. Строгович. Он говорил, что «состязательность – это такое построение судебного разбирательства, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны причем обвиняемый (подсудимый) является стороной, пользующейся правом на защиту; суду же принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств дела и решение самого дела» [41, с.189].

Правовое значение этого принципа заключается в его роли в обеспечении справедливого судебного разбирательства и защите прав участников процесса.

Система принципов уголовного судопроизводства впервые получила свое законодательное закрепление в главе 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В первоначальной редакции главы 2 закреплялось восемнадцать принципов, закрепляющих основополагающие, базовые положения уголовно-процессуальной деятельности в сфере защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства и организации уголовного судопроизводства в досудебном и судебной частях. В 2010 году, в соответствии с Федеральным

законом от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ, система принципов дополнилась положением, определяющим необходимость соблюдения разумного срока судопроизводства.

В 2013 году возникла необходимость обозначить в законе принцип независимости судей и ФЗ № 166-ФЗ от 02.07.2013 года в УПК РФ добавлена новая статья 8.1 «Независимость судей».

С.Е. Пропыков указывал, что «все действующие принципы уголовного судопроизводства Российской Федерации представляют собой систему, которая включает различные классификационные группы» [38]. Первая классификационная группа включает судоустройственные принципы, к которым относят следующие принципы:

- разумный срок уголовного судопроизводства (ст.6.1 УПК РФ);
- законность при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ);
- осуществление правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ);
- уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ);
- охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ);
- презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ);
- состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ);
- свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ);
- язык уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ).

Ко второй классификационной группе относят принципы, закрепляющие и гарантирующие права, свободы и интересы участников уголовного судопроизводства, такие как:

- неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ);
- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ);
- обеспечение обвиняемому и подозреваемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ);

- право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ).

Из представленного перечисления видно, что каждый принцип имеет нормативно-правовое оформление. То есть каждый принцип закрепляется в законе. Такая ситуация существует с момента принятия действующего кодекса. До его принятия в науке велись дискуссии о необходимости нормативно-правового закрепления принципов. Многие ученые считали, что принцип это прежде всего доктринальное положение, которое может не иметь нормативного закрепления. Принятием УПК РФ 2001 года вопрос о нормативном оформлении принципов разрешен.

Понятие принципа составляет базовое понятие уголовно-процессуальной науки. Многие ученые пытаются дать свое определение принципам. Помимо этого, отдельные ученые свои исследования по определению понятия принципов уголовного судопроизводства защищают в форме регистрации объектов интеллектуальной собственности. Так, Т.Ю. Вилкова, свое исследование, посвященное понятию принципа уголовного судопроизводства в российских научных исследованиях и учебных изданиях, защитила свидетельством о регистрации базы данных под № RU 2018620729 [11]. Мы не разделяем такие формы защиты научных результатов, ведь любая научная работа, выполненная определённым исследователем, уже закрепляет его авторское право на созданное произведение и не нуждается в дополнительной правовой защите в форме свидетельства о регистрации базы данных.

Если вернуться к понятию принципа уголовного судопроизводства, то хотим остановиться на определении, предложенном С.С. Безруковым, который под принципами понимает «основополагающие начала построения всех правовых институтов, в том числе уголовно-процессуальных» [8]. Аналогичного мнения придерживается В.С. Латыпов, считающий «научные исследования по изучению правовых принципов очень актуальными и

востребованными, как относительно всей системы принципов, так и отдельных из них» [21].

Понимая под принципами основополагающие начала, законодатель систематизирует их, закрепляя в главе 2 УПК РФ. Помимо этой главы к принципам уголовного судопроизводства следует отнести отдельные положения, содержащиеся в Конституции РФ. Хотя эти положения не содержатся в УПК РФ, их закрепление в основном законе государства - Конституции РФ, позволяет относить к принципам уголовного судопроизводства.

Что означает словосочетание – основополагающие начала? Мы полагаем, что основная мысль, заключенная в принципе должна показывать направление или смысл осуществления той или иной деятельности. Показательным примером для понимания принципов как правовых положений, выступает принцип, получивший название «право на защиту». Как видим в данном положении идет речь о комплексной установке для правоприменителя, которая обязывает его создавать условия, чтобы обвиняемый мог реализовать свои возможности по защите от предъявленного обвинения. Этот принцип содержит ряд положений, определяющих не только статус обвиняемого или подозреваемого, например, на помощь защитника, на представление доказательств и т.д., но и устанавливающих определенные обязанности для органа расследования и суда. Этот принцип предполагает, что в любых отношениях с обвиняемым, у последнего всегда будет право на защиту. И хотя это право на защиту в разных отношениях может выражаться по-разному, с разным содержанием, такое право презюмируется. В этом и проявляется основополагающее начало, которое исходит от принципа [20].

Для наиболее полного понимания системы принципов российского уголовного судопроизводства, рассмотрим некоторые из них отдельно.

Как уже было отмечено, не менее важным положением по мнению В.Г. Степанова является принцип, закрепляющий право обвиняемого на защиту: каждый обвиняемый имеет право на защиту от обвинения и

представление доказательств в свою пользу. У обвиняемого должно быть право задавать вопросы тем, кто дает против него обвинительные показания [40]. Этот принцип способствует справедливости уголовного процесса, защищает права обвиняемого и предотвращает произвольное и несправедливое обвинение и уголовное преследование.

Независимость и беспристрастность правосудия лежит в основе организации судебной системы любого цивилизованного правового государства. Суд, осуществляющий уголовную юстицию должен осуществлять свою деятельность независимо и беспристрастно, ориентируясь исключительно на исследованные доказательства и закон. Здесь же следует назвать принцип публичного судебного разбирательства. В российском уголовном судопроизводстве данное положение не получило закрепления в качестве принципа, оно располагается в главе, закрепляющей общие условия судебного разбирательства. Несмотря на это для российского уголовного правосудия данное положение также стоит на первом месте, по общему правилу все судебные заседания осуществляются открыто, гласно, а судебные решения размещаются на открытых сайтах в Интернете.

Другим важным положением, хотя и не получившим своего закрепления в качестве принципа уголовного судопроизводства, является требование обоснованности и объективности процессуальной деятельности. Согласно этому положению, все приговоры и постановления суда должны быть обоснованы объективными фактами и доказательствами, они не могут быть основаны на предвзятом мнении или личных убеждениях судей или других лиц. Это положение обеспечивает объективность судебных решений и предотвращает возможные злоупотребления со стороны суда. Однако данное положение не получило своего закрепления в качестве принципа. Считается, что данное положение составляет содержание принципа законности уголовного судопроизводства, устанавливающего общее правило о соответствии всех выполняемых действий и принятия процессуальных решений только на основании действующего УПК РФ.

Принцип законности предусматривает, что все действия и решения в рамках уголовного процесса должны быть основаны на законе и предусмотрены нормами процессуального права. Этот принцип обязывает руководствоваться только нормами УПК РФ при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Также важным принципом является принцип обеспечения равенства сторон уголовного процесса. Согласно этому принципу обвиняемый и его защитник должны иметь равные возможности для защиты своих прав и интересов на всех стадиях уголовного судопроизводства [45]. Этот принцип гарантирует равные условия для всех участников процесса и способствует справедливости и эффективности уголовного судопроизводства.

Все обозначенные принципы играют важную роль в уголовном процессе. Соблюдение этих принципов позволяет обеспечить справедливость разрешения уголовного дела, защитить права обвиняемых и других участников судопроизводства и обеспечить эффективное проведение процессуальной деятельности. Следует сказать, что справедливость уголовного судопроизводства не исключает его эффективность. Уголовный процесс считается эффективным, если полученные в ходе процесса результаты будут соответствовать поставленным целям судопроизводства. УПК РФ не определяет цели судопроизводства, тем не менее говорить об эффективности нашего уголовного процесса можно, так как эффективность процесса предполагает соблюдение следующих правил:

- соблюдение и обеспечение прав и свобод человека – это основное правило или правильнее сказать основной принцип, положенный в основу организации уголовного процесса современного государства. Учитывая, что в уголовно-процессуальных отношениях человек всегда противостоит государству в лице профессионального аппарата дознавателей, следователей, прокуроров и суда, очень важно, чтобы государственные должностные лица соблюдали установленные законом права и свободы человека;

- осуществление процессуальной деятельности профессиональными и компетентными сотрудниками органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Это правило обеспечивается требованием о наличии специального профессионального образования в сфере юриспруденции;
- использование современных технологий и методов работы, автоматизация рутинных процессов, электронный документооборот, аналитика и другие инструменты для повышения оперативности и качества работы;
- сотрудничество между профессиональными участниками уголовного судопроизводства – органами предварительного расследования, экспертами, адвокатами, прокурорами и судами, с тем, чтобы обеспечить эффективное расследование и судебное разбирательство;
- прозрачность и открытость судебного процесса, чтобы обеспечить доверие общества к правоохранительным органам и суду, и обеспечить эффективное участие граждан в судебных процедурах, например, в качестве понятых, статистов или присяжных заседателей;
- система ведомственной контроля и прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования и судебной системы, чтобы исключить произвол и коррупцию и обеспечить соблюдение принципа законности и прав и свобод участников процесса.

Несоблюдение принципов уголовного судопроизводства может существенно нарушить эффективность и справедливость судебного разбирательства и повлиять на общественное доверие к системе правосудия, и к государству в целом. Основное внимание при соблюдении принципов следует уделять соблюдению прав обвиняемого. Если не соблюдаются принципы, гарантирующие ему его права и свободы, обвиняемый может быть

лишен возможности защищать свои интересы, представлять доказательства, обжаловать незаконные и необоснованные решения органов предварительного расследования и суда. В итоге обвиняемый может быть несправедливо осужден.

«Приговоры суда, вынесенные с нарушением уголовного или уголовно-процессуального закона, формируют негативное отношение общества к судебной системе. Конечно в современном государстве такие приговоры будут отменены в судебных контрольных инстанциях – апелляции, кассации или надзоре» [43]. Но сам факт их вынесения говорит о том, что на данном судебном участке отсутствует эффективная система судебного контроля, что приводит к дополнительным затратам времени и ресурсов. Это может вызвать утрату доверия к правосудию: если судебный процесс проходит без соблюдения основных принципов уголовного судопроизводства, это приводит к утрате доверия общества ухудшению общественного мнения о судебной системе.

Завершая первый параграф, подведём его итоги. В российском уголовном процессе обозначена целая система принципов уголовного судопроизводства, под которыми понимаются основополагающие начала процессуальной деятельности. Данные правовые положения получили нормативное выражение в отдельной главе 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Отдельные принципы закрепляются также в Конституции РФ. Совокупность указанных основополагающих положений составляет систему принципов. Они дополняют друг друга в регулировании процессуальных отношений. Особенно их роль велика при отсутствии нормы права для регулирования конкретного правоотношения. Тогда правоприменители действуют на основании принципов уголовного судопроизводства. Сказанное позволяет говорить, что принципы определяют сущностные моменты уголовно-процессуальной деятельности, либо выступают направляющим вектором, определяющим направленность уголовно-процессуальной деятельности.

1.2 Сравнительный анализ принципа состязательности в разных странах

Для проведения сравнительного анализа необходимо рассмотреть основные международные стандарты в области уголовного судопроизводства. Один из основных документов, определяющих эти стандарты, это Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Хотя этот документ прекратил свое действие в отношении России с 16 марта 2022 год на основании Федерального закона от 28.02.2023 г. № 43-ФЗ, анализ данной конвенции представляет определенный интерес в научных целях.

Первое на что обращается внимание, это отсутствие в тексте Европейской конвенции отдельного положения о состязательности сторон в судопроизводстве. Тезис о состязательности вытекает из положений ст. 6, закрепляющей право на справедливое судебное разбирательство. В частности, в этой статье говорится о следующих обязательных составляющих судебного разбирательства:

- справедливое и публичное разбирательство дела;
- независимый и беспристрастный суд, созданный на основании закона;
- обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет установлена законным порядком;
- «предоставление обвиняемому минимума прав в уголовном процессе, включающих право знать в чем обвиняется; иметь достаточное время для подготовки к защите; защищаться лично либо с помощью защитника, в том числе назначенного бесплатно; допрашивать свидетелей, показывающих против него или иметь право, чтобы эти свидетели были допрошены; пользоваться помощью переводчика бесплатно» [22].

Эти правовые предписания в целом регламентируют требования, предъявляемые к уголовному процессу. Тем не менее из данных правовых

положений непосредственно к принципу состязательности в нашем понимании можно отнести «независимый и беспристрастный суд» и право обвиняемого «на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него». Из сказанного можно сделать вывод, что в отличие от российского законодательства, закрепляющего принцип состязательности не только в УПК РФ, но и в Конституции РФ – основном законе государства, в международных правовых актах данный принцип отсутствует. Мы находим лишь отдельные элементы данного принципа, получившие закрепление в правовых предписаниях.

Отсутствие принципа состязательности в международных правовых актах удивляет, учитывая, что системы судопроизводства, относимые к англосаксонскому типу, традиционно считаются «состязательными». Чем же характеризуется английская состязательная система судопроизводства рассмотрим далее.

Истоки современной судебной системы Англии находим в 17 веке, когда суд получил независимость, проявившуюся в том, что присяжные стали граждане, не причастные к обстоятельствам рассматриваемого дела [50]. Они не могли быть свидетелями или потерпевшими по рассматриваемому делу. С этого же времени суд присяжных был освобожден от ответственности за принимаемый вердикт, что гарантировало свободу, объективность и независимость присяжных при принятии решения и осуществлении ими правосудия [6; 22].

Особенностью английской судебной системы является то, что она частно-исковая. Обвинение от имени государства выдвигается полицией при помощи адвокатов, либо при участии атторнеев, т.е. адвокатов, находящихся на службе у государства.

Заслуживает внимания исторический акт, получивший название Хабеас корпус акт, принятый в Англии в 1679 году. Этим актом предписывалось судам издавать судебный приказ о передаче арестованного в суд, для рассмотрения вопроса об его освобождении из-под ареста. Хабеас корпус акт

действует до сих пор и каждый задержанный или арестованный в соответствии с этим актом должен быть незамедлительно доставлен в суд для решения вопроса о его освобождении.

Полиция и адвокаты при выдвижении обвинения пользуются такими же правами, как и сторона защиты – обвиняемый и его адвокат. Действия и решения полиции по обнаружению доказательств и задержанию причастных лиц имеют административный характер и осуществляются в форме дознания. Учитывая, что результаты их деятельности могут быть представлены в качестве доказательств по будущему уголовному делу, полиция выработала особую практику, соответствующую процессуальным правилам, предъявляемым к доказательствам.

Сам уголовный процесс Англии начинается только в суде и подразделяется на две части. Первоначально следственный судья проводит предварительное следствие или слушание в порядке состязательности стороны обвинения – полиции, и обвиняемого. На этом этапе, на основе равных прав между сторонами обвинения и защиты формируется первоначальное обвинение, определяется перечень допустимых доказательств, обосновывающих обвинение, решается вопрос о применении или продлении ареста, а также о предании обвиняемого суду. «В качестве следственных судей выступают мировые судьи, которые не связаны организационно или процедурно с судами, которые затем будут рассматривать уголовное дело по существу» [13]. В отсутствии данной связи также проявляется один из элементов состязательности судопроизводства, делающий суд независимым от предыдущих решений, принимаемых на этапе предварительного следствия.

Основной судебный процесс осуществляется судом присяжных, который называют «жюри присяжных». Организация такого суда предполагает, что присяжные отделены от профессиональных судей. Они выносят свой вердикт самостоятельно, а судьи лишь применяют закон. Состязательность в жюри присяжных проявляется в том, что каждая сторона

представляет свои доказательства и имеет равные права на проверку доказательств противоположной стороны. В качестве доказательств не допускаются показания с чужих слов. Все сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Кстати, если жюри присяжных вынесло оправдательный вердикт, то он не подлежит пересмотру и вступает в силу. За принятие вердикта должны проголосовать все присяжные. При отсутствии единого мнения присяжных, коллегия распускается и формируется новый состав присяжных.

Состязательность английских судов проявляется только если подсудимый не признает своей вины. При признании вины дело направляется сразу на этап вынесения приговора, по тому обвинению, которое признается обвиняемым. Отсюда возник еще один институт англо-саксонского права: сделка о признании вины. Это соглашение сторон обвинения и защиты, по которому обвиняемый признает себя виновным в определенной части, взамен уступки стороны обвинения в части возможного наказания. С одной стороны, этот институт позволяет прекратить производство по делу, если стороны достигли договоренностей. Однако с другой стороны здесь наблюдается ряд логических противоречий.

Во-первых, можно сделать вывод, что при признании обвинения и заключении сделки о признании вины все процессуальные решения будут приниматься на основании показаний обвиняемого, что автоматически делает его показания основным доказательством по делу, на основании которого суд сразу выносит приговор. Во-вторых, «здесь наблюдается этическая проблема, выражающаяся в том, что обвиняемый несет ответственность не за совершенное преступление, а за то, что он сам признает. Полагаем что часто признаваемое обвиняемым не соответствует объективным обстоятельствам совершенного преступления. В таком порядке обвиняемый может избежать заслуженного наказания за совершенное преступление» [46].

Вместе с тем не все ученые придерживаются такой точки зрения. Некоторые считают, что принцип состязательности «именно в суде

присяжных соблюдается в максимальной степени, так как присяжные совершенно незнакомые с деталями предварительного следствия судят о деле исключительно на основании приведенных в суде данных» [7].

Похожий режим организации правосудия используется в Соединенных Штатах Америки, Канада, Австралия. В основе такой организации лежит реальное противодействие сторон обвинения и защиты, которое оценивается судом, как правило при его полной пассивности. По мнению И.А. Вахромова, «уголовное судопроизводство при этом чаще всего принимает характер прений между стороной обвинения и стороной защиты, которые объективно оцениваются судами. Отказ от продолжения подобных прений обвинением или же защитой означает фактическое прекращение судебного разбирательства» [9].

Помимо правовых положений, определяющих правовой режим для стран Евросоюза, разработаны и действуют нормативно-правовые акты международного уровня, принятые под эгидой Организации Объединенных наций, которые продолжают действовать на территории России. Сюда можно отнести «Минимальные принципы правосудия для несовершеннолетних, устанавливающий стандарты для защиты прав детей, обвиняемых в совершении преступлений»; «Основные принципы и руководящие принципы касательно негодности с помощью средств, основанных на уголовном законодательстве или уголовно-исполнительном правосудии»; «Комментарии к основным принципам правосудия в отношении молодежи и детей» и т.д. Эти и другие документы ООН подтверждают важность принципа состязательности в осуществлении правосудия, посредством которого обеспечивается справедливость в разрешении уголовно-правового спора.

Зарождение принципа состязательности в англо-саксонских странах не означает, что для стран континентальной системы права этот принцип неизвестен. Например, в европейских государствах – Германии, Франции, Италии и других, используется смешанная модель уголовного судопроизводства, в рамках которой начальное предварительное следствие

проводится в режиме правового и фактического неравенства сторон, а во время судебного рассмотрения действует принцип состязательности, уравнивающий стороны обвинения и защиты в процессуальных правах и возможностях.

Свои особенности наблюдаются в судебных системах стран постсоветского пространства, относящихся к Содружеству независимых государств. Первоначально, после распада СССР, были предприняты попытки унификации уголовно-процессуального законодательства стран СНГ. В 1996 году был разработан и принят Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для стран – участник Содружества Независимых Государств [23]. Но «в дальнейшем, в связи с изменением политической обстановки в мире российская модель состязательности перестала восприниматься большинством стран СНГ, особенно в таких государствах, как страны Балтии, Грузии и Молдавии. В указанных государствах наиболее четко проявляется их стремление к построению состязательного типа судопроизводства, близкого модели западноевропейских государств. Поэтому же пути начинают идти Казахстан и Киргизия, принявшие новые Уголовно-процессуальные кодексы соответственно в 2016 и 2017 годах» [14; 43].

Рассматривая состязательную форму организации уголовного процесса я не сказал об его альтернативе. По мнению ученых, «противовес состязательности в организации судопроизводства представлен следственным типом процесса. Основные черты следственного типа: отсутствие равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, как в досудебной его части, так и в целом, особенно это наглядно проявляется в процессе доказывания – собирания и представления доказательств, подтверждающих или опровергающих обвинение» [17].

Также важным аспектом является недостаточное ознакомление сторон с материалами дела и отсутствие доступа ко всей информации, что также может помешать реализации принципа состязательности в досудебном производстве. В результате этого, процесс может быть некорректно организован и не

обеспечивать равноправия сторон. В целом считается, что такие формы организации судопроизводства менее совершенны, чем состязательные.

До сих пор некоторые ученые считают, что наше досудебное производство стоит рассматривать как розыскное, в котором отсутствует состязательность сторон. Такие выводы они делают на том основании, что обвиняемый, и в целом сторона защиты, не обладают правами, аналогичными со стороной обвинения. С такими аргументами трудно спорить, учитывая, что действительно органы расследования обладают прежде всего властными полномочиями на производство расследования, а обвиняемый полностью находится в их власти. Но и согласиться полностью с отсутствием состязательности в ходе предварительного следствия или дознания, нельзя. Надо понимать, что состязательность в ходе предварительного расследования проявляется через обязанность органов расследования соблюдать права обвиняемых, которые гарантированы Конституцией РФ.

Обвиняемый вправе предоставить свои доказательства, которые будут свидетельствовать о его невиновности, либо полностью отказаться от дачи показаний и участия в следственных действиях. Тогда следователь будет обязан собрать доказательства, на основе которых можно будет сделать достоверный вывод о причастности обвиняемого к преступлению.

Подводя итоги первой главы магистерского исследования отметим следующее:

- в российском уголовном процессе обозначена целая система принципов уголовного судопроизводства, под которыми понимаются основополагающие начала процессуальной деятельности. Данные правовые положения получили нормативное выражение в отдельной главе 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Отдельные принципы закрепляются также в Конституции РФ. Совокупность указанных основополагающих положений составляет систему принципов. Они дополняют друг друга в регулировании процессуальных отношений. Особенно их роль велика при

отсутствии нормы права для регулирования конкретного правоотношения. Тогда правоприменители действуют на основании принципов уголовного судопроизводства. Сказанное позволяет говорить, что принципы определяют сущностные моменты уголовно-процессуальной деятельности, либо выступают направляющим вектором, определяющим направленность уголовно-процессуальной деятельности. Чтобы обеспечить действие принципа состязательности в полную силу в ходе предварительного расследования, следует обеспечивать равные правовые возможности для всех участников процесса, а также разработать четкую законодательную базу, регламентирующую действительное фактическое равенство сторон судопроизводства;

- проведённый сравнительный анализ организации судопроизводства на основе принципа состязательности в разных странах показал, что принцип состязательности имеет давние исторические корни и в течение всего времени выполняет возложенные на него задачи. В основе принципа состязательности положено правило о равноправии стороны обвинения и стороны защиты, которое позволяет обеспечить объективный и непредвзятый судебный процесс. Однако разные типы уголовного процесса, положенные в основу организации процессуальной деятельности, непосредственно влияют на содержание состязательности и равноправие сторон в досудебном и судебном рассмотрении уголовных дел.

Глава 2 Понятие и значение принципа состязательности в российском уголовном судопроизводстве

2.1 Понятие принципа состязательности в российском законодательстве

Статья 15 УПК РФ закрепляет принцип, согласно которому «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон». В предшествующем кодексе – УПК РСФСР данное правило отсутствовало, поэтому законодатель правильно сделал, что дал пояснение, что составляет содержание принципа состязательности уголовного судопроизводства. Поэтому статья дополнилась еще двумя частями, первая из которых провозглашает самостоятельность и независимость трех процессуальных функций – обвинения, защиты и разрешения уголовного дела.

Данные функции, под которыми понимаются направления процессуальной деятельности, «отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо». На первый взгляд это достаточно понятные и правильные положения. Действительно, чтобы суд смог объективно рассмотреть уголовное дело, он должен быть независимым и объективным, он не должен выполнять функции обвинения или защиты, иначе не сможет принимать справедливые решения. Также очевидно, что для суда стороны должны иметь равное положение [47]. Перекос в сторону обвинения создаст обвинительный уклон в деятельности суда. Перекос в сторону защиты позволит преступникам избегать наказания и в целом нарушит принцип законности.

Независимость и беспристрастность правосудия лежит в основе организации судебной системы любого цивилизованного правового государства. Суд, осуществляющий уголовную юстицию должен осуществлять свою деятельность независимо и беспристрастно, ориентируясь исключительно на исследованные доказательства и закон. Здесь же следует

назвать принцип публичного судебного разбирательства. В российском уголовном судопроизводстве данное положение не получило закрепления в качестве принципа, оно располагается в главе, закрепляющей общие условия судебного разбирательства. Несмотря на это для российского уголовного правосудия данное положение также стоит на первом месте, по общему правилу все судебные заседания осуществляются открыто, гласно, а судебные решения размещаются на открытых сайтах в Интернете.

Другим важным положением, хотя и не получившим своего закрепления в качестве принципа уголовного судопроизводства, является требование обоснованности и объективности процессуальной деятельности. Согласно этому положению, все приговоры и постановления суда должны быть обоснованы объективными фактами и доказательствами, они не могут быть основаны на предвзятом мнении или личных убеждениях судей или других лиц. Это положение обеспечивает объективность судебных решений и предотвращает возможные злоупотребления со стороны суда.

Для нашего государства, имеющего в своей истории печальный опыт совмещения в одном органе всех процессуальных функций, было важно закрепить данные положения на уровне закона. Именно поэтому статья 15 УПК РФ содержит часть 3 следующего содержания: «суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав». И еще одно важное правило - стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Что следует понимать под равноправием сторон?

Достаточно полное и ясное определение понимания термина «равноправие» предоставил Конституционный Суд РФ в своем определении № 430-О от 4 ноября 2004 года. Равноправие сторон – это «предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов». В данном контексте речь идет

именно о равенстве предоставляемых прав, а не о равенстве участников от стороны обвинения и защиты. Очевидно, что данные участники не равны.

Сторону обвинения представляет государственный обвинитель, в роли которого выступает должностное лицо органа прокуратуры. Это государственно-властное должностное лицо, обладающее значительными полномочиями. Хотя эти полномочия реализуются вне стен судебного заседания, государственный обвинитель не теряет своей публичной роли: он действует от имени государства и представляет интересы государства.

О равенстве защиты с обвинением много написано научных работ. Сторона защиты по общему правилу «представлена обвиняемым (подсудимым), и если у него будет желание пригласить защитника, также его адвокатом в роли защитника. Статус этих участников менее значимый по сравнению с участниками стороны обвинения, у них меньше возможностей отстаивать свою позицию, особенно если подсудимый отказался от участия защитника» [18]. Поэтому в УПК РФ установлено правило, закрепляющее бремя доказывания обвинения, которое возлагается на сторону обвинения.

Принцип равноправия сторон лежит в основе судебного разбирательства. Обвинение и защита имеют равное право на защиту своих интересов и представление своих доводов во время судебного процесса. Дополняет принцип равноправия презумпция невиновности. Обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в суде.

Обвиняемый имеет право на квалифицированного адвоката, который будет защищать его интересы в суде. У обвиняемого также есть право на конфиденциальное общение с адвокатом. Закон обеспечивает конфиденциальность общения между обвиняемым и его адвокатом даже в помещениях следственных изоляторов.

Если у обвиняемого нарушаются его права, у него есть право на обжалование. Обвиняемый имеет право обжаловать решения суда на более высоких судебных инстанциях, а решения органа расследования его

руководителю. В целом, равноправие в российском уголовном процессе обеспечивается соблюдением законов и принципов справедливости, которые гарантируют равные права и возможности для всех участников процесса.

Равноправие – составная часть принципа состязательности. Принцип состязательности способствует установлению истины в уголовном процессе, путем противостояния доводов и доказательств сторон. Он также помогает предотвращать возможные злоупотребления со стороны следствия или обвинения и защищает права обвиняемого на справедливое рассмотрение дела.

В уголовно-процессуальной науке общепризнано мнение, что «в соответствии с принципом состязательности, стороны обвинения и защиты имеют равные права и возможности для представления своих доказательств. Это означает, что суд не должен выступать на стороне одной из сторон, а должен быть независимым и объективным арбитром. Сущность принципа состязательности заключается в том, что он обеспечивает равенство сторон перед законом и судом, в том числе возможность каждой стороны представить свои доказательства и аргументы. Одновременно обеспечивается независимость суда от влияния сторон; объективность и беспристрастность судебного разбирательства» [30].

Когда нарушается принцип состязательности могут наступить негативные последствия. Приведем такие примеры. Неправильное распределение времени для подготовки сторон в судебном заседании. Например, одной стороне предоставляется недостаточно времени для подготовки своих аргументов и доказательств, в то время как другая сторона получает дополнительное время для подготовки. Или произвол судьи или правоохранительных органов, которые препятствуют одной из сторон в получении справедливого решения. Например, судья может быть предвзят и назначить наказание, несмотря на недостаток обвинительных доказательств. Или избирательное применение правовых норм в зависимости от статуса или положения сторон в процессе. Например, богатая сторона может получить

более мягкий судебный исход из-за своего состояния, в то время как бедная сторона может быть подвергнута более строгому испытанию.

Принцип состязательности является одним из основных принципов уголовного процесса, который обеспечивает равенство сторон и возможность каждой из них отстаивать свою позицию. В данной работе будет рассмотрено правовое значение этого принципа, его роль в обеспечении справедливого судебного разбирательства и защите прав участников процесса.

Основные направления развития состязательности включают совершенствование законодательства: необходимо дальнейшее развитие и совершенствование законодательства, регулирующего порядок судебного разбирательства. Это позволит обеспечить более эффективное применение принципа состязательности и защиту прав участников процесса.

Необходимо создать условия, при которых стороны могут равноправно участвовать в судебном разбирательстве. Это включает в себя обеспечение доступа к информации, необходимой для представления доказательств, и предоставление равных возможностей для участия в процессе.

Необходимо продолжать работу по укреплению независимости суда от влияния сторон. Это позволит суду принимать решения на основе представленных доказательств и закона, а не личных предпочтений или интересов. Развитие альтернативных способов разрешения споров должно быть продолжено. Альтернативные способы разрешения споров, такие как медиация, восстановительное правосудие, могут способствовать снижению нагрузки на судебную систему и повышению эффективности защиты прав граждан. Необходимо обеспечить прозрачность судебного разбирательства, чтобы граждане могли следить за ходом дела и оценивать справедливость принимаемых решений.

Содержание принципа состязательности содержит такой элемент, как процессуальная функция. В части 2 ст. 15 УПК РФ указано: «Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное

лицо». Значит состязательность возможна только там, где участники процесса распределены по сторонам обвинения и защиты. Эти стороны обвинения и защиты начинают состязаться между собой, доказывая суду что они правы.

Сторона обвинения должна доказать, то есть убедить суд в том, что подсудимый совершил преступление и подлежит наказанию. Сторона защиты в отличие от стороны обвинения не имеет таких обязанностей. У нее есть право участвовать в доказывании и защищаться от предъявленного обвинения.

Различия в полномочиях сторон обвинения и защиты предусмотрены законодательством с той целью, чтобы каждая сторона смогла наиболее эффективно осуществлять возложенные на них полномочия. Если в досудебном производстве большие полномочия предоставлены стороне обвинения, то в судебном производстве на них возлагаются большие обязанности по доказыванию.

«Сторона обвинения обязана доказать виновность подсудимого, на эту сторону возлагается бремя доказывания. Подсудимый и его защитник могут вообще ничего не делать, занять пассивное положение и при недоказанности вины подсудимого стороной обвинения, суд вынесет оправдательный приговор. Не только по вопросам предмета доказывания действует принцип состязательности. Его пределы распространяются и за рамки предварительного следствия и судебного разбирательства» [30].

Это наглядно видно на примере уголовного дела по обвинению Б.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ [4]. В предварительном слушании судом принято решение о возвращении уголовного дела прокурору на основании ст.237 УПК РФ в связи с тем, что в материалах уголовного дела отсутствует заключение эксперта о физическом и психическом состоянии обвиняемого больного наркоманией. В соответствии с п. 3.2 ст. 196 УПК РФ такая экспертиза является обязательной. В рассматриваемом уголовном деле такая экспертиза не была проведена, поэтому суд принимает решение о возвращении уголовного дела прокурору для проведения данной экспертизы. Отсутствие заключения эксперта

означает, как посчитал суд, что обвинительное заключение составлено с нарушением закона.

Решение суда не устроило прокурора, который считает, что саму экспертизу можно провести в рамках судебного разбирательства. Если экспертиза подтвердит невменяемость подсудимого, то можно потом обсудить вопрос возвращения уголовного дела прокурору. По мнению прокурора, решение суда о возвращении уголовного дела прокурору на стадии предварительного слушания означает, что суд фактически возвращает уголовное дело для восполнения неполноты предварительного следствия, что не предусмотрено законом.

Апелляционный суд, рассмотрев представление прокурора, не согласился с доводами прокурора о возможности суда самому назначать производство судебной экспертизы о физическом и психическом состоянии подсудимого больного наркоманией. Суд указал, что «установление наличия у обвиняемого в момент совершения преступления расстройства психики, которое препятствовало ему осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, означает установление оснований для признания обвиняемого, не подлежащим уголовной ответственности на основании ст. 21 УК РФ. При возникновении обстоятельств, указанных в ст. 21 УК РФ, устраняется субъект преступления. В силу ч. 2 ст. 14 УПК РФ бремя доказывания обвинения, которое может быть сформулировано только при наличии субъекта преступления, возложено на сторону обвинения. В силу ч. 2 и ч. 3 ст. 15 УПК РФ функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты» [4].

На этом основании апелляционный суд пришел к выводу, что установление обстоятельств, который позволяют обозначить правосубъектность обвиняемого, является обязанностью стороны обвинения,

которую он должен выполнять самостоятельно и не перекладывать на суд или сторону защиты.

В целом проблема назначения судебных экспертиз в обеспечении принципа состязательности интересует многих учёных, занимающихся данной проблематикой. В качестве примера можем рассмотреть научную статью Д.И. Аминова и Н.Д. Эриашвили, о значении судебных экспертиз в реализации принципа состязательности уголовного судопроизводства [2]. Они убедительно обосновали юридическое неравенство сторон обвинения и защиты относительно назначения судебных экспертиз.

Стоит также согласиться с А.К. Шереметьевой и В.И. Волошкиным, что «процессуальное доказывание является базой реализации рассматриваемых правовых начал. Разрешение дела происходит на основе представленных в суд материалов, обязанность представления закреплена за участниками спора. Суд оказывает лишь содействие в получении необходимой информации, что связано с невозможностью участника самостоятельно представить её. Указанные действия суда не являются нарушением принципа равноправия и состязательности, поскольку суд вправе истребовать какие-либо доказательства только в том случае, если сторона по объективно существующим причинам, указанным в ходатайстве, не вправе получить какую-либо информацию, т.е. она не должна быть общедоступной» [44].

Еще одно уголовное дело демонстрирует действие закона по обеспечению действия принципа состязательности, вплоть до отмены обвинительного приговора и вынесения оправдательного приговора [36]. Первоначально суд первой инстанции вынес обвинительный приговор в отношении П.Д., который якобы выращивал у себя на участке коноплю, а затем срывал ее, высушил и хранил для собственного употребления. Сушил коноплю обвиняемый не у себя дома, а в соседнем доме, в квартире, в которой никто не проживал длительное время.

Обнаружены признаки данного преступления, когда собственник квартиры зашел в свою квартиру и обнаружил, что в ней лежали какие-то

растения с корнями и без корней. Двери в квартиру были закрыты на замок, окна все закрыты, за исключением одной форточки. Собственник обратился в полицию и было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Примерно через месяц к подсудимому приехали оперуполномоченные и отвезли его в полицию, где сообщили что подозревают его в совершении данного преступления. Первоначально П.Д. отказывался от обвинения, но к нему применили незаконные меры воздействия, он испугался и под диктовку оперуполномоченного написал явку с повинной. Затем его допросили в качестве подозреваемого, затем обвиняемого, где он подписал протоколы допроса не читая. В дальнейшем он участвовал в следственном действии проверка показаний на месте, где он также подписал протокол с признанием своей вины. Признавал свою вину он и при проведении судебной экспертизы. Объясняет свое признание тем, что боялся противоправных действий со стороны сотрудников полиции, которые обещали ему подкинуть наркотическое средство если он будет отказываться, и надеялся на справедливый суд, который увидит, что все его показания являются ложными и не подтверждаются другими доказательствами. О применении к нему незаконным методов допроса знают все его родственники и знакомые.

Апелляционный суд пересматривая данное уголовное дело признал явку с повинной П.Д. недопустимым законодательством, так как она получена была в отсутствие защитника и не подтверждена в судебном заседании. Что касается остальных показаний П.Л., данных в ходе предварительного расследования, то суд указал: «признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств, суд апелляционной инстанции напоминает, что введение указанных законоположений, подобно положениям пункта 1 части второй статьи 75 УПК Российской Федерации, закрепляет дополнительную гарантию против самооговора, безотносительно к причинам, которыми он может быть вызван. Эти положения, являющиеся в определенной мере уточнением общего

правила о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (часть вторая статьи 15 УПК Российской Федерации), выражают признание законодателем того обстоятельства, что привлечение лица к ответственности исключительно на основании его показаний, то есть в ситуации, не исключающей самооговор, фактически означало бы признание наличия у дающего такие показания лица интереса настаивать на своем привлечении к ответственности и необходимости защиты этого интереса; однако такой подход противоречил бы логике привлечения к публичной юридической ответственности (не допускающей ответственности без правонарушения) и являлся бы искажением ее принципов, в частности принципа презумпции невиновности, которым обусловлено распределение бремени доказывания» [36].

Развитие состязательности способствует укреплению законности и правопорядка, защите прав и интересов граждан, а также повышению доверия к судебной системе. Оно позволяет обеспечить справедливое и объективное разрешение споров и конфликтов, а также предотвратить нарушения прав и свобод человека.

Завершая исследование по определению понятия принципа состязательности уголовного судопроизводства, я исхожу из его нормативно-правового закрепления, содержащегося в ст.15 УПК РФ, а именно:

- уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон;
- функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо;
- суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав;
- стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

На основании нормативных положений можно сделать вывод, что содержание принципа состязательности составляют следующие важные положения: равноправие сторон - стороны имеют равные права и возможности защищать свои интересы перед судом или другими органами при разрешении спора; соблюдение закона - стороны должны соблюдать установленные законом процедуры и формы при представлении своих аргументов и доказательств; презумпция невиновности - каждая сторона считается невиновной до тех пор, пока ее вина не будет доказана и оговорена; свобода выбора поведения - стороны имеют право свободно заключать соглашения, подвергая их последующим проверкам и рассмотрениям в судебном заседании; диспозитивность - решение дела принимается на основе инициативы и возражений сторон, а не по собственной инициативе суда.

Эти положения обеспечивают равноправие сторон и обеспечивают справедливое и объективное разрешение споров.

2.2 Значение принципа состязательности в российском уголовном судопроизводстве

Одним из первых исследователей принципа состязательности был выдающийся советский юрист М.С. Строгович, который считал, что «принцип состязательности может действовать только в судебном производстве, когда стороны обвинения и защиты находятся по разные стороны, но в положения равноправия» [41, с.149].

Для улучшения соблюдения этого принципа в досудебном производстве можно предложить следующие пути. Усиление процессуальных гарантий. Введение более строгих процессуальных норм, которые обеспечивают равные права и обязанности сторон в процессе сбора и представления доказательств. Усиление процессуальных гарантий в уголовном процессе предполагает обеспечение доступа к квалифицированной правовой помощи для всех обвиняемых, включая предоставление бесплатной юридической консультации

и помощи в случае необходимости; гарантирование права на адекватную защиту и возможность обжалования решения суда; предоставление возможности участия сторонам процесса в полном объеме и равных условиях, включая право представлять свидетельские показания, доказательства и свидетельства; соблюдение принципа презумпции невиновности и недопустимости самообвинения; обеспечение соблюдения сроков рассмотрения уголовных дел и возможность получения информации о статусе дела; введение механизмов контроля соответствия действий уголовных органов закону и независимости судебной власти; обучение и подготовка сотрудников правоохранительных органов и судов по соблюдению процессуальных гарантий и прав человека; создание механизмов обращения защиты прав обвиняемых в случае их нарушения.

По мнению Э.Ф. Куцева «закон под состязательными формами судопроизводства везде проводит публичное начало, которое и выступает всякий раз, когда им ограждается или интерес частный, или интерес публичный, требующий, чтобы суд изрекал в своем приговоре истину материальную» [19, с.78].

Повышает значимость принципа состязательности обучение и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и развитие института защитников. Регулярное обучение сотрудников органов предварительного следствия, направленное на повышение их правовой грамотности и понимания важности принципа состязательности. Укрепление роли адвокатуры и защитников в досудебном производстве, включая расширение их полномочий при сборе доказательств. Прозрачность досудебного производства обеспечивается внедрением механизмов, обеспечивающих прозрачность действий следственных органов, в том числе через использование современных информационных технологий.

В целом для развития и охраны процессуальной формы защиты принцип состязательности играет важное значение. По мнению В.П. Кашепова, «принципы состязательности и равноправия хоть и имеют нормативное

закрепление, глубокое представление об их содержании можно получить лишь, анализируя все процессуальные нормы в совокупности. Отсутствие прямого закрепления их сущности и содержания отчасти сказывается на определенных аспектах в правоприменении. Конституционный суд РФ обобщил имеющиеся представления и раскрыл его как процедурную основу рассмотрения дел судами, заключающуюся в разграничении функций суда и деятельности спорящих участников процесса через запрет осуществления судом процессуальных прав и обязанностей сторон, осуществляемых для отстаивания своей позиции» [15].

На обеспечение принципа состязательности значительное влияние оказывает независимый контроль, повышение правовой осведомленности населения и законодательные изменения. «Создание независимых органов или усиление полномочий уже существующих институтов для контроля за соблюдением принципа состязательности на всех этапах досудебного производства. Принятие новых законов или внесение изменений в действующее законодательство, направленных на устранение пробелов и несоответствий, которые препятствуют реализации принципа состязательности» [39]. Организация информационных кампаний и образовательных программ для граждан о их правах и обязанностях в досудебном производстве.

Эти меры могут способствовать более эффективному и справедливому досудебному производству, укрепляя доверие к правоохранительной системе и повышая защиту прав и свобод граждан. Несоблюдение принципов уголовного судопроизводства может существенно нарушить эффективность и справедливость судебного разбирательства и повлиять на общественное доверие к системе правосудия, и к государству в целом. Основное внимание при соблюдении принципов следует уделять соблюдению прав обвиняемого. Если не соблюдаются принципы, гарантирующие ему его права и свободы, обвиняемый может быть лишен возможности защищать свои интересы,

представлять доказательства, обжаловать незаконные и необоснованные решения органов предварительного расследования и суда.

Для более детального анализа каждого из путей и разработки конкретных предложений потребуется тщательное изучение действующего законодательства и практики его применения.

Правовое значение принципа состязательности состоит в том, что он является гарантией справедливого и законного судебного разбирательства [48]. Он обеспечивает защиту прав и интересов участников процесса, а также способствует укреплению законности и правопорядка. Основные аспекты правового значения принципа состязательности включают:

- равенство сторон: принцип состязательности обеспечивает равенство сторон перед законом и судом;
- независимость суда: суд должен быть независим от влияния сторон. Это позволяет ему принимать решения на основе представленных доказательств и закона, а не личных предпочтений или интересов;
- объективность и беспристрастность: принцип состязательности требует от суда быть объективным и беспристрастным. Это означает, что суд должен оценивать представленные доказательства без предубеждения и предвзятости;
- обеспечение справедливости: принцип состязательности направлен на обеспечение справедливости судебного разбирательства. Это достигается путем предоставления равных возможностей сторонам для представления своей позиции и участия в процессе.

Несоблюдение принципа состязательности может привести к ряду негативных последствий, которые могут повлиять на справедливость судебного разбирательства и защиту прав участников процесса. Вот некоторые из возможных последствий: нарушение равенства сторон; предвзятость и необъективность суда; ограничение прав и интересов участников; снижение доверия к судебной системе; увеличение нагрузки на

суды; ухудшение качества судебных решений; нарушение прав и свобод граждан.

Несоблюдение принципа состязательности приводит к нарушению равенства сторон перед законом и судом. Это означает, что одна из сторон может иметь больше возможностей для представления своих доказательств и аргументов, чем другая сторона. Если суд не является независимым и объективным, он может принимать решения, основанные на личных предпочтениях или интересах, а не на представленных доказательствах и законе. Это может привести к несправедливому судебному разбирательству.

«Если суд не соблюдает принцип состязательности, он может быть необъективным и предвзятым при оценке представленных доказательств. Это также может повлиять на справедливость судебного решения. Несоблюдение принципа состязательности ограничивает права и интересы участников процесса» [39], так как они не могут представить свои доказательства и аргументы в полном объёме.

Негативные последствия несоблюдения принципа состязательности могут снизить доверие граждан к судебной системе и её способности обеспечить справедливое судебное разбирательство. В случае несоблюдения принципа состязательности участники процесса могут столкнуться с трудностями при обжаловании решения суда. Это связано с тем, что решение может быть основано на неполных или недостоверных доказательствах.

Несоблюдение принципа состязательности также может увеличить нагрузку на суды, так как стороны могут подавать дополнительные ходатайства и жалобы, связанные с нарушением их прав. Несоблюдение принципа состязательности может ухудшить качество судебных решений, так как суд может принимать решения на основе неполной информации или субъективных факторов. Несоблюдение принципа состязательности может привести к нарушению прав и свобод граждан, так как решение суда может быть принято без учёта всех представленных доказательств и интересов сторон [49].

В целом, несоблюдение принципа состязательности негативно влияет на справедливость и законность судебного разбирательства, а также на защиту прав и интересов граждан. Усиление процессуальных гарантий в досудебном производстве РФ может быть достигнуто через несколько ключевых инициатив:

- разработка и внедрение новых процессуальных норм: это включает в себя создание более четких и строгих правил, которые регулируют порядок сбора, проверки и оценки доказательств, а также устанавливают равные условия для обвинения и защиты;
- обеспечение баланса интересов сторон: необходимо гарантировать, что ни одна из сторон не имеет неоправданного преимущества в доступе к информации или в возможности влиять на свидетелей и экспертов;
- защита прав участников процесса: укрепление мер по защите прав подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и других участников процесса, включая конфиденциальность и безопасность их личных данных;
- содействие доступу к правовой помощи: обеспечение того, чтобы у каждого подозреваемого или обвиняемого была возможность воспользоваться квалифицированной правовой помощью на всех этапах досудебного производства;
- прозрачность и открытость процесса: усиление мер по обеспечению прозрачности действий следственных и других правоохранительных органов, включая публичное информирование о ходе производства;
- образование: организация специализированных программ для сотрудников правоохранительных органов, направленных на повышение их осведомленности о процессуальных правах и обязанностях.

Эти меры могут способствовать созданию более справедливой и эффективной системы досудебного производства, которая будет

соответствовать международным стандартам и обеспечивать защиту прав и свобод граждан. Для реализации этих инициатив потребуется комплексный подход, включающий законодательные, организационные и образовательные изменения.

Достаточно своеобразно понимает значение принципа состязательности Н.И. Газетдинов. Он считает, что «принцип состязательности имеет важное значение для уголовного процесса, он является не просто модификацией правового института, а отражает естественно-правовой подход к пониманию прав и свобод личности и характеризует новый уровень государственно-личностных отношений двух равнообязанных субъектов» [12]. Распространение принципа состязательности на весь уголовный процесс означает, что в досудебном производстве стороны обвинения и защиты должны быть поставлены в равные условия по отстаиванию своей позиции. «В этих целях уже с начала процессуальной деятельности подозреваемый и обвиняемый наделяются правом на защиту, закрепленному ст. 16 УПК РФ в качестве отдельного самостоятельного принципа» [12], содержание которого составляет следующее:

«1. Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

2. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами.

3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

4. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно».

Как один из важных, основополагающих принципов, принцип состязательности выступает базой не только для всей уголовно-процессуальной деятельности, но и для остальных принципов уголовного судопроизводства. Выше я уже показал связь принципа состязательности с принципом права на защиту, которая непосредственно обеспечивается нормами уголовно-процессуального закона. Если у обвиняемого не будет процессуальных прав, если он не сможет защищать свои интересы, то и принцип состязательности станет лишь фикцией, декларацией. Мало того, что у обвиняемого должны быть достаточные права на защиту собственных интересов, необходимо чтобы эти права обвиняемый мог реально реализовать. Для этого на орган расследования, в лице следователя или дознавателя, возлагаются определенные процессуальные обязанности. Орган расследования становится обязанным создать условия, чтобы обвиняемый смог реализовать свои права на защиту.

Еще один принцип, с которым тесно связан принцип состязательности, называется принцип независимости суда. Создавая условия для стороны обвинения и стороны защиты для осуществления ими процессуальных полномочий, суд не должен склоняться ни к одной из сторон. Он должен быть объективным, непредвзятым и независимым.

Объективность и непредвзятость суда обеспечивается тем, что суд осуществляет правосудие руководствуясь исключительно законом и своей совестью. Закон запрещает любое несанкционированное вмешательство в деятельность суда. За такие действия может наступить ответственность, вплоть до уголовной. При этом судья, на которого производится несанкционированное воздействие со стороны третьих лиц, должен заявить об этом.

Признак независимости обеспечивается не только порядком судопроизводства по уголовному делу, но и процедурой назначения судьи на должность. В соответствии с российским законодательством федеральный судья назначается на должность указом Президента РФ. Такой порядок назначения гарантирует независимость судьи от любых органов государственной или муниципальной власти, от общественных организаций и граждан.

Реализуя принцип состязательности судьи прежде всего должны дистанцироваться от стороны обвинения, не брать на себя исполнение обвинительных функций, потому что до сих пор отдельные ученые высказывают мнения, что уголовное судопроизводство в России имеет обвинительный уклон. Если анализировать порядок судопроизводства, установленный УПК РФ, то следует сказать, что такие высказывания являются голословными. От начала и до окончания разбирательства уголовного дела роль суда больше организационная, суд обеспечивает условия для взаимодействия сторон, рассматривает и разрешает заявляемые сторонами ходатайства, разрешает вопросы о приобщении доказательств к уголовному делу и так далее.

И в судебном следствии у суда далеко не активная роль. Хотя суду позволительно участвовать в исследовании доказательств, однако он вправе задавать вопросы только после того, как стороны прекратят исследовать доказательства. Относительно инициативы суда по собиранию доказательств, следует сказать, что такими полномочиями суды наделены исключительно для проверки доказательств, представленных сторонами. Например, если сторона обвинения или защиты представит свидетеля для дачи показаний, то суд по своей инициативе вправе назначить судебную экспертизу для проверки показаний свидетеля.

Подводя итоги второй главе следует сказать, что в российском уголовном судопроизводстве принцип состязательности занимает одно из центральных мест в системе принципов уголовного судопроизводства.

Состязательная организация уголовного процесса предполагает выделение трех самостоятельных функций, каждая из которых осуществляется отдельной группой участников. Функция обвинения осуществляется в досудебном производстве органом расследования, а в суде прежде всего государственным обвинителем, а также другими участниками стороны обвинения. Функция защиты обеспечивается стороной защиты, центральной фигурой которой является обвиняемый (подозреваемый). Чтобы на равных состязаться со стороной обвинения обвиняемый и его защитник наделяются достаточной совокупностью процессуальных прав для защиты от обвинения, начиная с предъявления от обвинения, и завершая стадией исполнения приговора.

Суд в этой модели занимает центральное положение, уравнивая противоположные стороны обвинения и защиты. Задача суда – создать условия для наиболее эффективной организации судопроизводства и исполнении сторонами возложенных на них процессуальных функций. При этом суд наделяется отдельными полномочиями по исследованию доказательств, что показывает активную роль суда в судебном разбирательстве.

Значение принципа состязательности трудно переоценить. Этот принцип фактически определяет модель, тип уголовного судопроизводства. На его основе выстраивается уголовный процесс, основанный на активном противостоянии противоположных сторон – защиты и обвинения. Проблема российского уголовного судопроизводства в том, что не на всех стадиях уголовного судопроизводства в полной мере реализован принцип состязательности.

Глава 3 Практика применения принципа состязательности

3.1 Проблемы реализации принципа состязательности

Практически каждый ученый, занимающийся исследованиями принципа состязательности говорит о наличии проблем в его реализации в досудебном производстве. Объясняется это тем, что «принцип состязательности, закрепленный ст.15 УПК РФ закрепляет общее положение, согласно которому сторона обвинения и сторона защиты являются равноправными в осуществлении своих процессуальных прав и равны перед судом. Данное положение берется за основу во всех правовых институтах уголовно-процессуального права» [15], регламентирующих отношения между сторонами и судом, в том числе при осуществлении доказывания по уголовному делу.

На практике при рассмотрении конкретных уголовных дел возникают ситуации, когда возникает спор о содержании той или иной нормы права, затрагивающей принцип состязательности. Такие споры как правило разрешаются судом, рассматривающим уголовное дело, и пересматриваются вышестоящим судом. Но иногда участники, не получив удовлетворения от решения судов, обращаются в высший конституционный суд России – Конституционный Суд РФ, с заявлением об оспаривании конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Определенный интерес в уяснении смысла ст.15 УПК РФ представляет Постановление Конституционного Суда РФ, вынесенное более 20 лет назад. Группа депутатов Государственной Думы РФ после принятия и вступления в силу УПК РФ 2001 года принятия пришла к выводу, что закрепленный в ст. 15 УПК РФ принцип состязательности, предусматривающий разделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела и невозможность возложения их на один и тот же орган, пришли к выводу что этим органы государственной власти освобождаются от исполнения конституционной

обязанности по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Конституцией РФ, нарушая тем самым Конституцию РФ.

Конституционный Суд принял запрос депутатов, проанализировал данную ситуацию и пришел к выводам о соответствии ст. 15 УПК РФ Конституции РФ. Была установлена не только процессуальная самостоятельность сторон обвинения и защиты, но и «обозначено особое место суда, который создает сторонам необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления процессуальных прав. Для стороны обвинения, в лице органов предварительного расследования и прокурора суд подтвердил возложение на них государственной обязанности по признанию, соблюдению, охране и защите прав и свобод человека» [10]. В процессе уголовного преследования они обязаны использовать весь комплекс предусмотренных УПК РФ мер по охране прав и свобод участников судопроизводства

По итогам своей работы Конституционный Суд РФ вынес историческое значимое постановление, в котором признал ч. 2 ст. 15 УПК РФ «не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм уголовно-процессуального законодательства содержащиеся в ней положения, как не предполагающие ограничение действия конституционного принципа состязательности, не освобождают должностных лиц государственных органов - участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения от выполнения при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод» [33].

Факты обращения участников уголовного судопроизводства в Конституционный Суд РФ по вопросам конституционности ст. 15 УПК РФ можно рассматривать как правовую проблему в понимании данного принципа.

Каждую такую проблему Конституционный Суд разрешает своим решением, которые мы рассмотрим ниже.

Интересная ситуация возникла по уголовному делу по обвинению адвокатов Голованюк и Шейнина, которые обвинялись в совершении группой лиц по предварительному сговору вмешательства в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия [24]. Приговором суда первой инстанции обвиняемые были оправданы в связи с отсутствием состава преступления.

На приговор суда было подано апелляционное представление и апелляционный суд отменил оправдательный приговор суда первой инстанции и вернул уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. В обоснование принятого решения апелляционный суд указал, что в судебном заседании суда первой инстанции установлены фактические обстоятельства, составляющие состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу».

Защита пыталась обжаловать апелляционное постановление, ссылаясь на то, что УПК РФ не допускает отмену приговора с возвращением уголовного дела прокурору при наличии в деле признаков состава другого преступления, о котором уголовное дело не возбуждалось и обвинение, в котором не предъявлялось.

Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению данной жалобы и указал, что результаты предварительного расследования, «содержащиеся в обвинительном заключении, акте или постановлении, а именно квалификация содеянного, рассматривается лишь как предварительная. Окончательная юридическая квалификация преступления осуществляется только судом. Суд формулирует выводы об установленных фактах и их юридической квалификации на основе доказательств, исследованных в судебном заседании. Если суд согласится с неправильной квалификацией совершенного деяния, содержащейся в обвинительном

заключении, то последует вынесение неправосудного приговора, что непозволительно в правовом государстве» [24]. Поэтому суд не может продолжать рассмотрение уголовного дела при его неверной юридической квалификации. Самостоятельно суд не вправе устранить данное нарушение и поэтому должно быть принято решение о возвращении уголовного дела на этап предварительного слушания для направления прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Изменение обвинения в судебном заседании допускается, если не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

В рассматриваемом уголовном деле апелляционный суд не вправе изменить обвинение, т.к. новое преступление существенно отличается по объективным и субъективным признакам от ранее инкриминируемого преступления. Не вправе это сделать и суд первой инстанции, так как обвинительное заключение составлено с существенным нарушением уголовного и уголовно-процессуального законов.

Остановимся на одной важной мысли, высказанной Конституционным Судом: само по себе исправление судебных ошибок, а равно вынесение справедливого решения по уголовному делу не могут расцениваться в качестве нарушения прав. Апелляционный суд, как указал Конституционный суд РФ, вправе по собственной инициативе отменить решение суда первой инстанции, направить дело прокурору, указав обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации рассматриваемого деяния по новому преступлению.

Следующая проблема указана в жалобе Скотникова при толковании им ст. 15 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 244 УПК РФ, закрепляющей правило о равенстве прав сторон [32]. Заявитель считает, что данные нормы не обязывают суд обеспечивать равенство прав сторон на представление доказательств, заявление ходатайств и участие в исследовании вещественных доказательств.

Рассматривая данную жалобу Конституционный Суд РФ указал, что статьи уголовно-процессуального закона, закрепляющие процессуальные

принципы, в том числе ст. 15 УПК РФ, имеют гарантийный характер, направлены на обеспечение прав участников процесса и не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права граждан. На основе указанных статей УПК РФ определяется порядок представления и исследования доказательств. Первой представляет доказательства сторона обвинения. Затем исследуются доказательства, представленные стороной защиты. Очень важно, что стороны самостоятельно определяют порядок представления своих доказательств.

«Аналогичный порядок устанавливается при исследовании доказательств стороны. При допросе потерпевших и свидетелей стороны обвинения, первыми их допрашивает обвинитель и иные участники стороны обвинения. Если же допрашивается подсудимый и свидетели защиты, то первым задает вопросы защитник и другие участники стороны защиты» [32]. Затем задавать вопросы вправе участники противоположной стороны.

Когда возникают проблемы в понимании принципа состязательности, то больше всего вопросов возникает в отношении стороны обвинения, и не посредственно государственного обвинителя. Одно из таких дел стало предметом рассмотрения в Конституционном суде РФ. Курихин обратился с апелляционной жалобой и апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции. Однако Кассационный суд по представлению прокурора отменил апелляционное постановление и направил уголовное дело на новое рассмотрение в апелляционный суд. При повторном рассмотрении суд апелляционной инстанции оставил постановление мирового суда (суда первой инстанции) без изменения, тем самым подтвердив законность отказа государственного обвинителя от обвинения [25].

В целом проблема отказа государственного обвинителя от обвинения в связи с непониманием данного института, часто возникает в практической деятельности. Как правило потерпевшие обращаются с жалобами пытаясь оспорить законность и обоснованность заявленного отказа, либо пытаясь принять поддержание государственного обвинения на себя. Конституционный

Суд многократно высказывал свою позицию о невозможности делегирования публичных полномочий на частное лицо «по уголовным делам публичного обвинения; о закреплении в законе особого механизма, позволяющего прокурору отказаться от обвинения только при наличии соответствующих законных оснований; о наличии прокурорского контроля за государственным обвинителем, заявляющим отказ от обвинения; о наличии судебно-контрольных механизмов проверки законности и обоснованности решения суда, принятого при отказе от обвинения и т.д.» [25].

«Все указанные мероприятия гарантируют законность и обоснованность заявляемого отказа от обвинения. Поэтому суд, действующий на основании принципа состязательности обязан принять решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. Суд не вправе взять на себя функцию обвинения при отказе государственного обвинителя от обвинения, либо передать эту функцию другим частным или публичным субъектам» [25].

Надо отметить, что «принцип состязательности распространяет свое действие не только на стороны обвинения и защиты. Не менее важен этот принцип и для суда, разрешающего уголовное дело, по существу. Особое значение данный принцип приобретает в производстве по рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Суд должен создать сторонам необходимые условия для осуществления предоставленных им прав не только в ходе судебного следствия, но и при формулировании и обсуждении вопросов, составляющих содержание вопросного листа» [34].

Эта же позиция высказана Конституционным Судом при рассмотрении жалобы Шалунова, который оспаривает конституционность ряда норм УПК РФ, в том числе ст. 15 УПК РФ [26], которые, по его мнению, позволили председательствующему в его деле отказать подсудимому и его защитникам в постановке вопросов о наличии фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное. Отказывая в принятии жалобы Конституционный Суд указал, что данные положения содержатся в ч. 2 ст. 338 УПК РФ, а заявитель оспаривает не столько конституционность положений

УПК РФ, сколько с невыполнением ее предписаний при рассмотрении уголовного дела. Учитывая, что такие вопросы не входят в компетенцию Конституционного Суда РФ, принято определение об отказе в принятии жалобы к рассмотрению.

Независимость суда, обязанного обеспечить условия для состязательности и равноправия сторон была оспорена Дудочкиным в своей жалобе в Конституционный Суд РФ на том основании, что суд находится в одном здании с прокуратурой, что, по его мнению, ставит под сомнение его самостоятельность и независимость в принятии решения о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу [27]. Конституционный Суд не принял жалобу Дудочкина к рассмотрению, придя к выводу, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом, а процессуальные решения, выносимые судом должны быть законны, обоснованы и мотивированны. Мы также считаем, что довод Дудочкина на размещение суда в одном здании с прокуратурой не может ставить под сомнение законность и обоснованность постановленных решений суда.

Еще один проблемный аспект в понимании состязательности раскрыт Конституционным Судом РФ при рассмотрении жалобы Петренко, обратившейся с целью признания ст. 24 УПК РФ не соответствующей Конституции РФ. Суть жалобы заключается в следующем: по уголовному делу в ходе предварительного расследования истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, хотя лицу не присваивался статус обвиняемого или подозреваемого. В этом заявительница видит нарушение принципа равноправия сторон, когда сторона обвинения злоупотребляет своим правом на уголовное преследование.

«Конституционный суд не согласился с доводами заявительницы и указал, что продолжение производства по уголовному делу после истечения сроков давности происходит по инициативе подозреваемого, обвиняемого или иных участников» [28] и направлено на устранение сомнений и неясностей в установлении виновного лица, устранении сомнений, удовлетворении

ходатайств, производстве следственных действий, на производстве которых настаивает защита. Если уголовное дело прекращать сразу, то доводы защиты останутся без рассмотрения, что создаст угрозу равноправию сторон. Как отметил Конституционный Суд РФ «с учетом принципа равноправия сторон обвинения и защиты (часть четвертая статьи 15 данного Кодекса) продолжение предварительного расследования не лишает возможности проводить и иные процессуальные действия, необходимые для установления обстоятельств расследуемого деяния и для его правильной юридической оценки» [28].

Решена обозначенная проблема и на законодательном уровне. Федеральным законом от 13 июня 2023 года № 220-ФЗ добавлена новая часть 2.2 в ст. 27 УПК РФ следующего содержания: «если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного преследования по основанию, указанному в пункте 3 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, и уголовное дело не передано в суд или не прекращено по иному основанию в порядке, установленном настоящим Кодексом, уголовное преследование подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой настоящей статьи, по истечении двух месяцев производства предварительного расследования с момента истечения сроков давности уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, трех месяцев - в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, 12 месяцев - в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления» [42].

Прямо противоположная ситуация возникла в уголовном деле по обвинению Гимранова. Одновременно с постановлением обвинительного приговора в отношении Гимранова прекращен ряд уголовных дел ввиду истечения сроков давности уголовного преследования, а одно уголовное дело

– в связи с отказом прокурора от обвинения. «Гимранов обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой на не конституционность ряда положений УПК РФ, в том числе ч. 4 ст. 15 УПК РФ, допускающих, по его мнению, прекращение» [29] уголовных дел с истечением сроков давности уголовного преследования по не реабилитирующим основаниям при отсутствии согласия обвиняемого. Такие нормы оставляют по мнению заявителя открытым вопрос о виновности подсудимого длительное время и лишают его права на судебную защиту, «состязательность и равноправие сторон, на продолжение производства по делу в обычном порядке и тем самым на реабилитацию при наличии к тому оснований» [29].

Конституционный Суд рассмотрев жалобу и представленные материалы пришел к выводу, что «решение о прекращении уголовных дел в отношении заявителя принято по результатам судебного разбирательства, проведенного в общем порядке, в ходе которого была установлена причастность подсудимого к совершенным преступлениям. Это подтверждает, что права заявителя не были нарушены. Соответственно Конституционный Суд РФ признал, что в данном уголовном деле юридически равнозначны два решения суда» [29]: постановление о прекращении уголовного дела, вынесенные в отношении Гимранова, либо обвинительный приговор с освобождением от назначенного наказания.

«Анализируя практику применения уголовно-процессуального закона в части соблюдения принципа состязательности, Конституционный суд РФ особое внимание уделяет вопросам бремени доказывания в уголовном процессе» [29], особенно в части досудебного производства. Одна из основных проблем в уголовно-процессуальной науке заключается в том, что на досудебных стадиях уголовного судопроизводства нет полного равноправия между сторонами защиты и обвинения. Анализируя данные обстоятельства Конституционный Суд РФ исходит из того, что, возлагая на сторону обвинения бремя доказывания, в том числе в ходе предварительного расследования, закон одновременно требует от дознавателя и следователя,

чтобы они обеспечили обвиняемому и его защитнику возможность представлять доказательства, опровергающие обвинение. В связи с этим для стороны обвинения действует еще одна процессуальная обязанность – опровержение доводов стороны защиты.

Такая позиция позволила В.А. Авдонику высказать следующее предложение: «несмотря на то, что Конституционный Суд РФ в своих решениях относительно уголовного судопроизводства неуклонно возлагает обязанность по доказыванию на сторону обвинения, автор все же считает вполне допустимым перераспределение бремени утверждения на сторону защиты для реализации своей защитительной позиции в части определения круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, установления оправдывающих фактов, имеющих значение для объективного безошибочного разрешения уголовного дела, поскольку в данном случае не будет нарушаться ни принцип состязательности, ни, тем более, презумпция невиновности» [1].

Для улучшения соблюдения этого принципа в досудебном производстве можно предложить следующие пути. Усиление процессуальных гарантий. Введение более строгих процессуальных норм, которые обеспечивают равные права и обязанности сторон в процессе сбора и представления доказательств. Усиление процессуальных гарантий в уголовном процессе предполагает обеспечение доступа к квалифицированной правовой помощи для всех обвиняемых, включая предоставление бесплатной юридической консультации и помощи в случае необходимости; гарантирование права на адекватную защиту и возможность обжалования решения суда; предоставление возможности участия сторонам процесса в полном объеме и равных условиях, включая право представлять свидетельские показания, доказательства и свидетельства; соблюдение принципа презумпции невиновности и недопустимости самообвинения

Таким образом, проблемы, связанные с пониманием принципа уголовного судопроизводства обусловлены его широким содержанием, различными толкованиями положений принципа в правоприменительной

деятельности, с трудностями реализации принципа в досудебном производстве. Конституционный Суд РФ рассматривает и анализирует каждую жалобу и на этой основе выработал собственную правовую позицию понимания состязательности уголовного судопроизводства.

Основные проблемы в практической деятельности судов связаны с полномочиями участников стороны обвинения, действия и решения которых обжалуют участники стороны защиты. Не всегда жалобы обвиняемых, осужденных и их защитников, являются обоснованными и предметными. Конституционный Суд РФ в большинстве случаев вынужден отказывать в принятии и рассмотрении жалоб заявителей на не конституционность ст. 15 УПК РФ, в связи с их необоснованностью, а иногда и прямым искажением реальных фактов.

3.2 Анализ судебной практики по делам, по которым принцип состязательности имел решающее значение

В предыдущем параграфе были рассмотрены основные проблемы, возникающие при толковании и практическом применении положений, составляющих содержание принципа состязательности. В этом параграфе мы проанализируем конкретные уголовные дела, рассмотренные российскими судами, в которых принцип состязательности имел решающее значение и в которых представлены позиции как защиты, так и обвинения, а также их толкования данного принципа.

Основные материалы по уголовному делу представлены в кассационном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 06.08.2024 г. № 222-УД24-52СП-А6 [16]. Кассационная жалоба была подана двумя осужденными – Рожковым и Беловым.

Фабула дела: Рожков, Белов и Симонов создали устойчивую группу, и из корыстных намерений и личных неприязненных отношений к потерпевшей И., похитили ее, поместили в автомобиль и перевезли на дачный участок,

расположенный около г.Тамбов, где удерживали И. в помещении бани, находящейся на дачном участке. Рожков под угрозой применения и с применением насилия предъявил И. требование о передаче принадлежащих ему денежных средств, в размере 30000000 руб. «Согласно приговору суда первой инстанции, Рожков оправдан в совершении вымогательства, в связи с вынесением коллегией присяжных оправдательного вердикта за непричастностью к совершению преступления. Этим же вердиктом коллегия присяжных признала Рожкова виновным в похищении человека» [16], с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, из корыстных побуждений, организованной группой. Белов признан виновным по этой же статье Уголовного кодекса, а также в вымогательстве имущества в особо крупном размере – 30000000 руб., и убийстве потерпевшей И., совершенном с целью скрыть другое преступление.

Обстоятельства совершенных преступлений установлены в вердикте присяжных. «Апелляционная инстанция оставила приговор суда в силе, без изменения. Тем не менее осужденные Рожков и Белов, а также их адвокаты принесли кассационные жалобы, в которых просят отметить приговор и апелляционное определение, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в ином составе со стадии формирования коллегии присяжных, либо вернуть дело прокурору для устранения допущенных существенных нарушений и проведения дополнительного расследования. Основанием отмены они указывают на допущенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, ограничивающие права на защиту и повлиявшие на исход дела, выразившиеся в ответах присяжных на поставленные перед ними вопросы» [37].

Оспаривая соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон, заявители указали на следующие нарушения уголовно-процессуального законодательства:

- адвокат был лишен возможности подготовиться к вступительному слову и к заседанию в целом, ознакомиться с уголовным делом и обсудить свою позицию с подсудимым;
- стороне защиты необоснованно отказано в представлении присяжным заседателям протокола проверки показаний М. от 17 мая 2021 г. и видеозаписи этого следственного действия на основании недостоверности сообщенных свидетелем сведений в ходе этой проверки, хотя оценка достоверности доказательств относится к прерогативе присяжных заседателей, к тому же указанный протокол недопустимым доказательством не признавался;
- отказано стороне защиты в признании недопустимыми и исключении из числа доказательств протоколов следственных действий, проведенных с нарушением уголовно-процессуального законодательства;
- во время прений представитель потерпевшей ссылался на несуществующие показания свидетелей, а председательствующий не отреагировал соответствующим образом;
- стороне защиты необоснованно отказано в представлении присяжным заседателям протокола проверки показаний М. от 17 мая 2021 г. и видеозаписи этого следственного действия на основании недостоверности сообщенных свидетелем сведений в ходе этой проверки, хотя оценка достоверности доказательств относится к прерогативе присяжных заседателей, к тому же указанный протокол недопустимым доказательством не признавался;
- государственный обвинитель имеет личную заинтересованность в исходе дела, так как ранее он поддерживал обвинение по выделенным уголовным делам из этого дела.

Проанализировав данные доводы, «кассационная коллегия не нашла оснований для отмены или изменения постановленных судебных решений. Начиная со стадии предварительного расследования никаких процессуальных

нарушений, способных повлиять на вынесение законного и обоснованного приговора, не выявлено. Следовательно, осуществляющий предварительное расследование в соответствии со ст. 38 УПК РФ самостоятельно определяет ход и направление расследования и необходимости производства тех или иных следственных действий. Поэтому жалобы осужденных на отказ в удовлетворении их ходатайств на производство определенных следственных действий, несостоятельны» [16].

Состав суда с участием присяжных был определен на основании соответствующих ходатайств, заявленных в порядке ст. 217 УПК РФ и поддержанных в ходе предварительного слушания. Сотрудники суда, которые занимались отбором кандидатов в присяжные и составляли предварительный список не подлежат отводу. Информация о таких сотрудниках не разглашается. Поэтому сторона защиты была лишена возможности заявить отвод данным сотрудникам. Не было нарушений и при заявлении сторонами мотивированного и не мотивированного отводов. Более того, сторона обвинения заявила мотивированное возражение кандидату в присяжные заседатели Г, сын которой отбывал наказание в виде лишения свободы, а сторона защиты настаивала на ее участии и не заявляла ей отводов. Именно поэтому присяжная Г. вошла в состав коллегии. Теперь при подаче жалобы осужденные и их адвокаты указывают как на ошибку суда, что он не учел возражения стороны обвинения об участии Г. в качестве присяжного заседателя.

Не усмотрел кассационный суд нарушений и при анализе наличия личной заинтересованности государственного обвинителя. Суд посчитал, что его предыдущее участие в этом же качестве по выделенным уголовным делам, не является основанием для отвода и выводов о его личной заинтересованности.

Не оставил без внимания кассационный суд основной аргумент защиты: «суд реализовал право стороны защиты Рожкова и Белова на допрос показывающих против них лиц, а допрос упомянутых лиц, в том числе Г. и Л.

в качестве специалистов, сотрудника УМВД России по Тамбовской области А. в качестве свидетеля, а также допрос Ш. и М. по правилам допроса свидетеля осуществлен с соблюдением требований УПК РФ с разъяснением им предусмотренных законом прав, обязанностей и ответственности, в условиях состязательного процесса, когда стороны имели реальную возможность задать интересующие их вопросы, касающиеся обстоятельств, подлежащих выяснению в присутствии присяжных заседателей, которую они реализовали».

Анализ судебных решений по данному уголовному делу наглядно показывает, насколько скрупулезно суды подходят к созданию условий для осуществления сторонами обвинения и защиты своих прав, в том числе обеспечивают равноправие сторон. Даже в таком сложном деле, где осужденный при ознакомлении с протоколом судебного заседания заявил более 1043 пунктов замечаний, все замечания были рассмотрены председательствующим в установленном порядке, и часть из этих замечаний была удостоверена. Оставление судебных решений в силе при их апелляционном и кассационном пересмотре подтверждает, что при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции в полной мере обеспечен принцип состязательности сторон.

Следующее уголовное дело, которое рассмотрим в данном параграфе, убедительно демонстрирует, что нарушения принципа состязательности, влияют на содержание постановленных судебных решений не только в апелляции, но и кассации.

В частности, «приговором Краснодарского краевого суда осуждены Хабибулаева, Берсанукаева и Батукаева за разбой, убийство и умышленное уничтожение или повреждение имущества, каждый на длительные сроки лишения свободы. За пособничество в разбое осужден также Мовсесян к 8 годам лишения свободы. В качестве доказательства сторона обвинения представила заключение эксперта по результатам судебно-психологических экспертиз, и суд сослался на данные заключения в приговоре» [5].

При апелляционном пересмотре приговора Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что судом в нарушение закона в качестве доказательств виновности осужденных приняты заключения судебно-психологических экспертиз, проведенных по видеозаписям следственных действий с участием осужденных. Основанием для производства данных экспертиз явились жалобы осужденных на то, что их признательные показания в ходе предварительного следствия даны ими в результате применения к ним физического принуждения, что они оболгали себя и не имели умысла причинять смерть потерпевшему. Перед экспертами в связи с претензиями обвиняемых поставлены вопросы, суть которых по большому счету сводилась к единственному вопросу: можно ли показания обвиняемых данные ими при производстве с ними следственных действий считать достоверными или они являются ложными. Проведя исследования, эксперты представили вывод, что признаков оказания на подозреваемых давления или принуждения, не имеется, что у обвиняемых была возможность самостоятельно говорить о совершении противоправных действий, лжи и фантазий в их показаниях не выявлено. Однако оценивая заключение эксперта суд отметил, что выводы эксперта получены с использованием методики распознавания лжи, не имеющей научной основы, а объектом исследования стали видеозаписи следственных действий с участием подозреваемых.

На этом основании суд пришел к выводу, что «эксперты не могли отвечать на поставленные перед ними вопросы, так как эти вопросы являются правовыми, потому как связаны с подтверждением правдивости или лживости показаний, данных в ходе предварительного расследования» [5]. Только суд в судебном производстве, или орган расследования в досудебном производстве уполномочены давать ответ на поставленные вопросы. «Это является исключительной компетенцией органа, ведущего производство по уголовному делу, который на основе закона и совести проводит оценку всех доказательств, представленных сторонами. Данные вопросы не подлежат установлению путем экспертных исследований, поэтому имеющееся заключение эксперта

признается недопустимым доказательством и на этом основании подлежит исключению из приговора, но не влекут изменения или отмены приговора, поскольку их исключение не ставит под сомнение выводы суда по вопросам обвинения» [3].

Апелляционным судом установлен еще ряд обстоятельств, повлиявших на юридическую квалификацию содеянного Мовсесяном. В частности, судом не проверены должным образом показания остальных осужденных относительно осведомленности Мовсесяна и наличии у него умысла на причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью. Не были устранены в судебном заседании и имеющиеся противоречия в показаниях подозреваемых, данных ими в ходе предварительного расследования, относительно участия Мовсесяна. При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о необходимости переквалификации действий Мовсесяна с ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 162 УК РФ, через пособничество.

Еще одно нарушение апелляционный суд усмотрел в квалификации действий, осужденных по ч. 1 ст. 167 УК РФ, за умышленное уничтожение чужого имущества. Однако такая ответственность наступает, если данное деяние повлекло причинение значительного ущерба. По материалам уголовного дела видно, что размер ущерба составляет 6640 руб., потерпевшие по обстоятельствам значительности ущерба не допрошены, других доказательств, подтверждающих значительность ущерба в уголовном деле, не имеется. Соответственно суд не мог признать осужденных виновными в данном преступлении.

На этом основании апелляционная коллегия приняла решение отменить осуждение по ч. 1 ст. 167 УК РФ и производство по уголовному делу в этой части прекратить за отсутствием состава преступления.

«Несмотря на внесенные изменения в приговор суда первой инстанции, адвокат Мовсесяна не удовлетворился решением суда апелляционной инстанции и принес надзорную жалобу в Президиум Верховного суда РФ,

который принял жалобу к рассмотрению и также внес ряд изменений в приговор суда первой инстанции» [35].

Таким образом, подводя итоги третьей главы магистерской диссертации, можно обозначить основные трудности, связанные с пониманием и толкованием положений, содержащихся в ст. 15 УПК РФ в судебной практике:

Во-первых, проблемы, связанные с пониманием принципа уголовного судопроизводства обусловлены его широким содержанием, различными толкованиями положений принципа в правоприменительной деятельности, с трудностями реализации принципа в досудебном производстве. Конституционный Суд РФ рассматривает и анализирует каждую жалобу и на этой основе выработал собственную правовую позицию понимания состязательности уголовного судопроизводства, обязательную для всех правоприменителей.

Основные проблемы связаны с полномочиями участников стороны обвинения, действия и решения которых обжалуют участники стороны защиты. Не всегда жалобы обвиняемых, осужденных и их защитников, являются обоснованными и предметными. Конституционный Суд РФ в большинстве случаев вынужден отказывать в принятии и рассмотрении жалоб заявителей на не конституционность ст. 15 УПК РФ, в связи с их необоснованностью, а иногда и прямым искажением реальных фактов.

В правоприменительной практике судов общей юрисдикции сформировано четкое понимание приоритета принципа состязательности в разрешении вопросов, возникающих при определении полномочий стороны обвинения и стороны защиты. Суды исходят из равенства прав участников судопроизводства и принимают решения в соответствии с действующими нормами уголовно-процессуального законодательства РФ.

Заключение

Подводя итоги магистерского исследования отметим следующее:

В российском уголовном процессе обозначена целая система принципов уголовного судопроизводства, под которыми понимаются основополагающие начала процессуальной деятельности. Данные правовые положения получили нормативное закрепление в отдельной главе 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Некоторые принципы закрепляются также в Конституции РФ. Совокупность указанных основополагающих положений составляет систему принципов. Они дополняют друг друга в регулировании процессуальных отношений. Особенно их роль велика при отсутствии нормы права для регулирования конкретного правоотношения. Тогда правоприменители действуют на основании принципов уголовного судопроизводства. Сказанное позволяет говорить, что принципы определяют сущностные моменты уголовно-процессуальной деятельности, они выступают направляющим вектором, определяющим направленность уголовно-процессуальной деятельности. Принцип состязательности является одним из основных принципов уголовного процесса, который обеспечивает равенство сторон и возможность каждой из них отстаивать свою позицию.

Проведённый сравнительный анализ организации судопроизводства на основе принципа состязательности в разных странах показал, что принцип состязательности имеет давние исторические корни и в течение всего времени выполняет возложенные на него задачи. В основе принципа состязательности положено правило о равноправии стороны обвинения и стороны защиты, которое позволяет обеспечить объективный и непредвзятый судебный процесс.

В российском уголовном судопроизводстве принцип состязательности занимает одно из центральных мест в системе принципов уголовного судопроизводства. Состязательная организация уголовного процесса предполагает выделение трех самостоятельных функций, каждая из которых

осуществляется отдельной группой участников. Функция обвинения осуществляется в досудебном производстве органом расследования, а в суде прежде всего государственным обвинителем, а также другими участниками стороны обвинения. Функция защиты обеспечивается стороной защиты, центральной фигурой которой является обвиняемый (подозреваемый). Чтобы на равных состязаться со стороной обвинения обвиняемый и его защитник наделяются достаточной совокупностью процессуальных прав для защиты от обвинения, начиная с предъявления от обвинения, и завершая стадией исполнения приговора.

До сих пор некоторые ученые считают, что наше досудебное производство стоит рассматривать как розыскное, в котором отсутствует состязательность сторон. Такие выводы они делают на том основании, что обвиняемый, и в целом сторона защиты, не обладают правами, аналогичными со стороной обвинения. С такими аргументами трудно спорить, учитывая, что действительно органы расследования обладают прежде всего властными полномочиями на производство расследования, а обвиняемый полностью находится в их власти. Но и согласиться полностью с отсутствием состязательности в ходе предварительного следствия или дознания, нельзя. Надо понимать, что состязательность в ходе предварительного расследования проявляется через обязанность органов расследования соблюдать права обвиняемых, которые гарантированы Конституцией РФ.

Обвиняемый вправе предоставить свои доказательства, которые будут свидетельствовать о его невиновности, либо полностью отказаться от дачи показаний и участия в следственных действиях. Тогда следователь будет обязан собрать доказательства, на основе которых можно будет сделать достоверный вывод о причастности обвиняемого к преступлению. Если у обвиняемого нарушаются его права, у него есть право на обжалование. Обвиняемый имеет право обжаловать решения суда на более высоких судебных инстанциях, а решения органа расследования его руководителю. В целом, равноправие в российском уголовном процессе обеспечивается

соблюдением законов и принципов справедливости, которые гарантируют равные права и возможности для всех участников процесса.

Различия в полномочиях сторон обвинения и защиты предусмотрены законодательством с той целью, чтобы каждая сторона смогла наиболее эффективно осуществлять возложенные на них полномочия. Если в досудебном производстве большие полномочия предоставлены стороне обвинения, то в судебном производстве на них возлагаются большие обязанности по доказыванию.

Суд в этой модели занимает центральное положение, уравнивая противоположные стороны обвинения и защиты. Задача суда – создать условия для наиболее эффективной организации судопроизводства и исполнении сторонами возложенных на них процессуальных функций. При этом суд наделяется отдельными полномочиями по исследованию доказательств, что показывает активную роль суда в судебном разбирательстве.

Значение принципа состязательности трудно переоценить. Этот принцип фактически определяет модель, тип уголовного судопроизводства. На его основе выстраивается уголовный процесс, основанный на активном противостоянии противоположных сторон – защиты и обвинения. Проблема российского уголовного судопроизводства в том, что не на всех стадиях уголовного судопроизводства в полной мере реализован принцип состязательности. Для успешной реализации принципа состязательности в досудебном производстве необходимо устранять неравенство сторон обвинения и защиты, и обеспечивать равные правовые возможности для всех участников процесса, а также разработать четкую законодательную базу, регламентирующую действительное фактическое равенство сторон судопроизводства.

Положения, составляющие содержание принципа состязательности, выступают основанием для процессуальной деятельности любого участника, особенно в части судебного разбирательства. Они регулируют не только

правовое положение стороны обвинения и стороны защиты, но и определяют статус суда и его обязанности в организации судебной деятельности.

В правоприменительной практике судов общей юрисдикции сформировано четкое понимание приоритета принципа состязательности в разрешении вопросов, возникающих при определении полномочий стороны обвинения и стороны защиты. Суды исходят из равенства прав участников судопроизводства и принимают решения в соответствии с действующими нормами уголовно-процессуального законодательства РФ.

Основные проблемы в толковании содержания принципа состязательности связаны в основном с определением полномочий участников стороны обвинения, действия и решения которых обжалуют участники стороны защиты. Вместе с тем не всегда жалобы обвиняемых, осужденных и их защитников, являются обоснованными и предметными. Конституционный Суд РФ в большинстве случаев вынужден отказывать в принятии и рассмотрении жалоб заявителей на не конституционность ст.15 УПК РФ, в связи с их необоснованностью, а иногда и прямым искажением реальных фактов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдонин В.А. Позиция Конституционного Суда РФ по вопросам бремени доказывания в уголовном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 230-234.
2. Аминов Д.И., Эриашвили Н.Д. К вопросу о значении судебных экспертиз в реализации принципа состязательности уголовного судопроизводства // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 1. С. 69-72.
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 30.06.2020 № 10-11635/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).
4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.08.2020 № 11-13351/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.05.2017 № 18-АПУ17-6. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).
6. Арчер П. Английская судебная система. М. 1959. 239 с.
7. Бгдасаров Р.В. О некоторых аспектах состязательности в уголовном судопроизводстве Великобритании // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон: Сборник материалов 2 международной научно-практической конференции. Тула. Тульский госуниверситет. 2005. С. 73-77.
8. Безруков С.С. Принципы уголовного процесса как элемент механизма уголовно-процессуального регулирования // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Орел. 2017. С. 53-58.
9. Вахромов И.В. Зарубежный опыт реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2019. № 42. С. 44-66.

10. Ветрова Г.Н. Учение М.С. Строговича о правовом положении обвиняемого в уголовном процессе (традиции в современном преломлении) // Евразийская адвокатура. 2019. № 5 (42). С. 44-50.

11. Вилкова Т.Ю. Понятие принципа уголовного судопроизводства в российских научных исследованиях и учебных изданиях /Свидетельство о регистрации базы данных RU 2018620729 от 21.05.2018. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

12. Газетдинов Н.И. Сущность и значение принципа состязательности // Вестник Оренбургского университета. 2005. № 3-1 (41). С. 106-109.

13. Ершов В.В., Халдеев Л.С. Проблемы рассмотрения дел судом присяжных // Государство и право. 1994. № 2. С. 77-87.

14. Жиренчин А.К. Значение принципа состязательности при рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей // Известия вузов (Кыргызстан). 2011. № 7. С. 256-258.

15. Кашепов В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы // Журнал российского права. 2017. № 2 (242). С. 138-151.

16. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 07.08.2024 № 222-УД24-52СП-А6. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

17. Катомина В.А. Формы закрепления состязательности в российском праве // Вестник Саратовской юридической академии. 2014. № 6 (101). С.72-74.

18. Коваленко А.Г. Сергеева О.Ю. Значение принципа состязательности в судебном доказывании // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 1. С. 160-163.

19. Куцев Э.Ф. Хрестоматия по уголовному процессу России. М. 1999. 524 с.

20. Лазарева В.А. Концепция формирования доказательств в свете принципа состязательности и перспективы ее развития // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 1 (36). С. 22-27.

21. Латыпов В.С. Отдельные вопросы нормативного регулирования принципов уголовного судопроизводства // В сборнике: Актуальные проблемы полицейского права. Материалы международной научно-практической конференции. Омск. 2023. С. 119-123.

22. Миттермайер К. Уголовное судопроизводство в Англии, Шотландии и Северной Америке. М., 1864. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

23. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ. Рекомендательный законодательный акт. Принят в г. С.-Петербурге 17.02.1996 г. Постановлением 7/6 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

24. Определение Конституционного Суда РФ от 07.04.2022 № 824-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Голованюка Сергея Марковича и Шейнина Якова Самсоновича на нарушение их конституционных прав частью третьей статьи 15, пунктом 1 части первой статьи 237 и частью первой статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

25. Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 № 1440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курихина Сергея Георгиевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 246, частью третьей и пунктом 1 части четвертой статьи 389.19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс].

Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

26. Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2022 № 2997-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шалунова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 338 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

27. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 1730-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дудочкина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

28. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 1774-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Петренко Марины Александровны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

29. Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1909-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гимранова Айрата Кавыевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

30. Пастельняк А.В. Состязательность как принцип судебного правоприменения // Общество и право. 2012. № 4 (26). С. 213-215.

31. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М. 1956. 142 с.

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2023 № 33-П «По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 11 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

35. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20.06.2018 № 49П18. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

36. Приговор Саратовского областного суда от 28.11.2019 № 22-3535/2019. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

37. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2020 № 77-790/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

38. Процыков С.Е. Понятие и признаки принципов уголовного судопроизводства // Правовая идея. 2013. № 7. С. 5-12.

39. Смолькова И.В., Бусыгин А.Ю. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Черные дыры в Российском законодательстве. 2009. № 4. С. 115-117.

40. Степанова В.Г. Обеспечение права на защиту как принцип уголовного судопроизводства // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сбор. матер. XX науч. конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. С. 170-172.

41. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. 470 с.

42. Федеральный закон от 13.06.2023 № 220-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.08.2024).

43. Шарипова А.Б., Кенжебаева А.К. Соотношение принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту с другими принципами в уголовном процессе // Вестник Казахского национального университета. Серия юридическая. 2018. Т.87. № 3. С. 153-164.

44. Шереметьева А.К., Волошкин В.И. Значение принципа состязательности для процессуальной формы защиты // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2024. № 1. С. 241-243.

45. Ямщикова С.Л. Принцип законности как конституционный принцип уголовного судопроизводства // НаукаПарк. 2017. № 1 (52). С. 96-102.

46. Chirtoaca I. Specific actions of the prosecutor at the stage of the preliminary hearing // Revista Institutului Național al Justiției. 2022. № 4 (63). URL: [http://dx.doi.org/10.52277/1857-2405.2022.4\(63\).03](http://dx.doi.org/10.52277/1857-2405.2022.4(63).03) (дата обращения 13.04.2024).

47. Gershman B.L. Misuse of Scientific Evidence by Prosecutors // Oklahoma City University Law Review. 2003. №28. Pp. 17-41. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/46713568.pdf> (дата обращения 13.04.2024).

48. Montaldo C. Overview of the Jury Trial Stage of a Criminal Case. Stages of the Criminal Justice System [Электронный ресурс] // Thought.Co. 19.10.2019. URL: <https://www.thoughtco.com/the-trial-stage-970834> (дата обращения 18.04.2024).

49. Role, Functions, and Duties of the Prosecutor & How to Succeed. Forsyth, 2021. URL: <https://pacga.org/wp-content/uploads/2021/02/2021-Fundamentals-Prosecutors-Role-and-Success.pdf> (дата обращения 13.04.2024).

50. The Status and Role of Prosecutors. A United Nations Office on Drugs and Crime and International Association of Prosecutors Guide. New York: United Nations, 2014. 66 p.